

— Может, после праздников всё как-то образуется? — подобные мысли были всего лишь бегством от реальности.

С целью «вести неприметный образ жизни, лишённый ауры и блеска» началась наша борьба за превращение Касуми Миру в обычную девушку. Вот только мы по-прежнему оставались в изоляции.

— Нам действительно пора что-то с этим делать.

— Ммм... Знаешь, мне кажется, я уже почти не подмигиваю. И автографы почти не раздаю! Так что давай, похвали меня уже, я стараюсь! Это всё-таки ты, Рен-кун, недостаточно стараешься, вот что я тебе скажу!

— Тебе нужно постараться ещё сильнее не привлекать внимания!

— Не могу. Я же милая.

— Тц... Вот бесит, что ты на самом деле милая!

Миру озадаченно наклонила голову и тихонько засмеялась. Несколько человек, не сводя с неё восхищённых взглядов, рухнули на парты. Да что ж такое, как с этим бороться?

Кстати, среди сраженных была и Котоно. Если так пойдёт и дальше, то скоро наступит день, когда её разоблачат как айдол-отаку. Держись, отаку на грани.

[Прим. Акаги. тут использовано сленговое выражение - 〆〆〆〆 — genkai otaku - отаку, который достиг пика, предела]

Впрочем, в последнее время я старался пресекать все попытки Касуми выделиться, и она уже не так сильно выбивалась из коллектива. Благодаря обычному блокноту и её искренности (хотя, возможно, это были просто милые хитрости) одноклассники постепенно начали её принимать.

И пусть после того большого конфликта мы с Майной и её компанией не общались, это не приносило нам особых проблем. У Майны, может быть, и слишком прямолинейный характер, но она хороший человек.

Кстати, меня тоже стали реже оскорблять в коридоре. Ура.

Одноклассники понемногу начали идти на контакт, обращаясь по делам, касающимся учёбы, однако, самой большой проблемой на данный момент было то, что Касуми реагировала на каждого из них чрезмерно бурно.

— Запомни одно: не говори всем подряд, что ты их любишь. У людей сердца слабые.

— Я же стараюсь! ... А вот ты вообще никогда не смущаешься! Почему?

— У меня иммунитет благодаря Фую-ни. Я еле-еле терплю, но внутри у меня всё сжимается. Так что даже со мной лучше так не делай, пожалуйста.

— Хи-хи, говорят, моё «люблю» действует как удар по солнечному сплетению... эффект наступает постепенно.

— Не хвались этим!

Такими темпами ей никогда не стать обычной девушкой. В любом случае, нужно для начала избавлять её от ее "айдолских" привычек.

Пока мы проводили совещание в уголке класса, ставшем нашим постоянным местом, произошло нечто необычное: к нам подошёл один из моих одноклассников.

— Эм... Касиваги-кун, и... Касуми-сан. Я собираю тетради с домашним заданием по математике, которое задали вчера... Я отнесу ваши вместе с остальными, можете дать мне их?

— Правда?! Спасибо! Люблю!

— Ч-что?!

— Я же говорил тебе прекратить это... Подожди-ка, он же не дышит?! В медпункт!!

— А? Э? Прости!

И вот у нас появилась ещё одна жертва. Касуми, конечно, сделала виноватое лицо, но в её глазах читалось: «Ну а что я могу поделать?»

— ... Касуми!

— Н-ну а как ещё привлечь к себе внимание? У меня же до сих пор нет друзей, кроме Ренкуна...

— Я же говорю, здесь не встреча с фанатами! Не надо общаться так, будто ты раздаёшь автографы. Поняла? Ты сейчас не друзей заводишь, а фанатов!

— ... Лаадно.

Касуми надула губки. Взгляд Котоно, брошенный издалека, жег мне спину.

Даже я немного пал духом: может, я и правда перегнул палку, раз она так расстроилась?

— Слушай! Я не говорю, что говорить «люблю» — это плохо. Иногда это нормально между друзьями. Просто я хочу сказать, что это слово нужно использовать более обдуманно!

— Я поняла. Но ведь это... ничего такого.

Если бы я сказал: «У тебя точно что-то на уме», разговор бы закончился быстрее. Но лезть к человеку в душу, когда он пытается измениться, тоже неправильно... Проблема была в том, что Касуми действительно не желала никому зла.

— Он хороший, — заметила Касуми. — Специально собрал наши тетради.

— Он же ответственный за математику.

— ... Точно. А у нас совсем работы нет?

— Мы в комитете по подготовке к культурному фестивалю. У нас он в июне, так что скоро, на классном часе, будем обсуждать идеи.

Оказывается, изначально фестиваль должен был пройти осенью, но его перенесли на июнь, чтобы третьеклассники из кружков, связанных с искусством и культурой, могли спокойно

готовиться к выпускным экзаменам.

— Понятно. Ну, Рен-кун точно что-нибудь придумает.

— О чём ты говоришь? Мы будем делать это вместе. Вместе.

— Я не хочу уваливать от работы! Просто я тебе доверяю!

— Это... ну...

— Хи-хи, я люблю ставить Рен-куна в тупик.

— А я не люблю, когда меня ставят в тупик.

— Я знаю-ю-ю.

Касуми улыбнулась озорной улыбкой. Вот бы она всегда так улыбалась, а не сияла этой ослепительной улыбкой айдола... Но избавиться от глубоко укоренившихся привычек, наверное, было не так-то просто.

Хоть по ее виду этого и не скажешь, оно на самом деле была очень ответственной.

Её прежняя “айдольская” жизнь должна была быть предельно насыщенной, но она никогда не забывала про домашние задания, не опаздывала на уроки, хоть иногда и приходила сонная, и каждый день появлялась в школе.

Значит, она действительно старалась избавиться от привычки общаться как на встрече с фанатами... наверное.

С другой стороны, поразительно, насколько сильно она старалась понравиться всем, что неосознанно делала то, что ей не свойственно.. Это было достойно уважения.

Я вдруг задумался: а действительно ли правильно с моей стороны так резко её осуждать?

— Эй, ты чего засмотрелся? Влюбился в Миру?

— Нет, я думал о том, что буду есть на ужин.

— Я хочу омлет с рисом!

— С чего ты взяла, что мы будем ужинать вместе? Если мы пойдём в кафе, тебя тут же узнают, и там случится аншлаг.

— Ну так ты приготовишь!

— Нет уж!

«Перестань так спокойно планировать наш совместный вечер!» — возмутился я про себя.

— Шучу, шучу. У меня дома пусто, тебе будет некомфортно.

— Я и не собирался к тебе идти.

— А-а-а, как же ты меня достал...

«Будь же ты чуть более осмотрительней, даже со мной!»

За это короткое время Касуми Миру успела заполнить собой всю мою жизнь... Беда.

<http://tl.rulate.ru/book/103837/4276518>